

Уголовная ответственность за экологические преступления в США наступает за умышленное нарушение требований законодательства.

Одним из самых животрепещущих вопросов для права окружающей среды экономически развитых стран является возмещение вреда, причиненного нарушением законодательства об окружающей среде. Возмещение вреда, причиненного нарушением экологического законодательства, в странах континентальной системы права регулируется гражданским правом. В странах общего права – на основе таких институтов права, как злобредность (nuisance) и нарушение владения (trespass). По англо-американскому праву особенностью института строгой и абсолютной ответственности (ответственности владельца источника повышенной опасности) является то, что он применяется, если вред причинен собственности. В этом случае критерием служит опасная деятельность. В законодательстве США предусмотрен перечень опасных видов деятельности, при осуществлении которых с нарушением правил применяется строгая ответственность. В то же время, по законодательству ФРГ существует перечень категорий экологически опасных объектов, который включает 120 категорий таких источников [2]. Безусловно, важность ознакомления с зарубежным законодательством и практикой регулирования взаимодействия общества и природы актуальна с точки зрения заимствования положительного опыта белорусским экологическим законодательством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2008. – 48 с.
2. *Бринчук, М. М.* Экологическое право (Право окружающей среды) : учеб. для вузов. / М. М. Бринчук. – М.: Эксмо, 2009. – 688 с.

О ГЕНЕЗИСЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИКИ ON THE GENESIS OF ECOLOGICAL ETHICS

Т. В. Медведок
T. Medvedok

*Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
tiana22@tut.by
Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Belarus*

На сегодняшний день экологическая этика представляет собой стремительно развивающееся знание, представленное несколькими оригинальными направлениями.

Today Environmental Ethics is a rapidly developing knowledge, presented by several original directions.

Ключевые слова: экологическая этика, радикальная экология, рациональная экология, экологическая культура.

Keywords: ecological ethics, radical ecology, rational ecology, ecological culture.

Экологическая этика, однажды определившись в исходных принципах, предстает на сегодняшний день как интенсивно развивающееся знание. Разнообразие ее направлений, каждое из которых стремится стать господствующей парадигмой и претендует на определенный инструментально-прикладной статус, – тому подтверждение.

Возникновение и развитие экологической этики связано с преодолением ограниченности традиционной этики и расширением границ применения этических норм. Экологическая этика, опираясь на культурные традиции, сложившиеся в процессе взаимодействия человека и природы на протяжении длительного исторического развития, представляет собой совокупность нравственных принципов взаимодействия человека и природы, обеспечивающих целостность экосистем и достойное качество жизни человека.

Экологическая этика выделилась из разряда прикладных наук, поднявшись с уровня, где выработывались этические теории, адекватные тому или иному виду практики, на иной уровень, где задачей стала перестройка морали и питавшей ее метафизики. Основная задача экологической этики состоит в конструировании системы нормативных установок, определяющих отношение, поведение, действия человека, направленные на его естественное окружение.

Экологическая этика свой путь к самоидентификации прошла в два основных этапа: первый связан с именами О. Леопольда и А. Швейцера. Эти ученые определили концептуальный контекст экоэтики. Их идеи, заявленные в 20–40-е гг. прошлого столетия, оказались не только фундаментальным основанием зарождающейся

экологической этики, но и открытым пространством диалога разных форм знания – экологии, философии, культурологии, этики.

Второй этап берет начало с 70-х гг. XX в., когда экоэтика начинает себя осмысливать в качестве самостоятельной прикладной дисциплины, способной предложить уникальную систему нравственных принципов и императивов, задающих правила поведения человека в природном мире.

Современную экологическую этику XXI в. представляют два оригинальных направления: *радикальное (глубинная экология)* и *рациональное*.

Глубинно-экологический подход ведет к целостному взгляду на мир, обуславливающему гармонию с природой, признание внутренней ее ценности, биосферного равенства существ, самоограничение ради сохранения Земли, адекватную технологию, не доминирующую науку, учитывающую традиции меньшинства и биорегиональные отношения.

Рациональное направление объединяет экономические основания для охраны объектов с формализованной оценкой их этической ценности.

Данные направления, несмотря на несовпадения в подходах, методологических основаниях, путях реализации ценностей, единогласны в главном – все они накладывают нравственный мораторий на обращение с природой как с вещью, объектом, ресурсом. Если общество примет данный императив, то оно будет дееспособным в преодолении экологического кризиса как, в первую очередь, кризиса системы ценностей.

На сегодняшний день все проблемы экологической этики носят исключительно дискуссионный, открытый и неоднозначный характер. В настоящее время экологическая трансформация сознания и деятельности должна двигаться от простой экологической грамотности к обретению высокой экологической культуры.

**АСНОЎНЫЯ ВЫНІКІ ДАСЛЕДАВАННЯЎ АРХЕАЛАГІЧНАЙ ЭКСПЕДЫЦЫІ
МІЖНАРОДНАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЭКАЛАГІЧНАГА ІНСТЫТУТА
ІМЯ А. Д. САХАРАВА БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЁНІВЕРСІТЭТА Ў 2016 ГОДЗЕ
MAIN RESULTS OF INTERNATIONAL SAKHAROV ENVIRONMENTAL
INSTITUTE OF BELARUSIAN STATE UNIVERSITY ARCHAEOLOGICAL
EXPEDITION RESEARCH IN 2016**

М. А. Плавінскі

M. Plavinski

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, МДЭІ імя А. Д. Сахарова БДУ,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
plavinsky_arc@mail.ru*

Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus

Публікуюцца асноўныя вынікі даследаванняў курганных могільнікаў славянскага насельніцтва пачатку II тыс. н. э., размешчаных у вярхоўях Віліі ў Мядзельскім і Вілейскім раёнах Мінскай вобласці, якія праводзіліся ў 2016 г.

The article is devoted to the publication of the main results of studies of the beginning of the 2nd Millennium AD Slavic population barrow cemeteries located in the upper Viliya Region in Myadzyel and Vileyka districts of the Minsk region, which were conducted in 2016.

Ключавыя словы: ранняя сярэднявечча, курганныя могільнікі, інгумацыя, крэмацыя

Keywords: Early Middle Ages, barrow cemeteries, inhumation, cremation

Летам 2016 г. археалагічная экспедыцыя Міжнароднага дзяржаўнага экалагічнага інстытута імя А. Д. Сахарова Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта праводзіла раскопкі курганных могільнікаў Наўры і Кастыкі ў верхнім цячэнні ракі Віліі.

Курганны могільнік **Наўры** (Мядзельскі раён Мінскай вобласці) знаходзіцца ў басейне ракі Вузлянка, на левым беразе. Вузлянка – левы прыток Нарачы (Нарачанкі), якая, у сваю чаргу, з’яўляецца левым прытокам Віліі. Першапачаткова могільнік складаўся з трох курганных груп, якія налічвалі не менш чым 130 насыпаў. На дадзены момант у некропалі захаваліся дзве курганныя групы – асноўная (група I) і група II.

У 1934 г. А. Цэгак-Галубовіч раскапала ў Наўрах 29 курганоў. У 1987 г. даследаванні могільніка праводзіліся В.Н. Рабцэвічам і А.М. Плавінскім, якія раскапалі 9 курганоў. У 2012 г. вывучэнне некропалі было адноўлена экспедыцыяй пад кіраўніцтвам аўтара. На працягу 2012 і 2015 гг. у асноўнай курганнай групе могільніка было раскапана 6 пахавальных насыпаў.